

И ГОСУДАРЬ, И ЛЕ

2. Главная резиденция

НА 16-М ГОДУ юный правитель научился обращаться со строительными беками и окончательно освободился от их опеки, проявил незаурядные способности в военном деле: осаждает со своими союзниками Самарканд. С этого времени Ош становится главной его резиденцией и надежным тылом. Здесь, на вершине отвесной скалы, по велению Бабур в 1497 году построен кирпичный домик с выложенным каменными плитами двором-айваном.

«К юго-востоку от крепости стоит красивая гора, называемая Бара-Кух. На вершине этой горы Султан Махмуд хан построил хужджу. Ниже ее, на выступе горы, я тоже построил в девятьсот втором году хужджу с айваном. Хотя его хужджа стоит выше моей, но моя расположена много лучше: весь город и предместья расстилаются под ною» (с. 18).

Это знаменательное для Оша событие произошло ровно на пятьсот лет назад. Звездными ночами, высоко над спящим городом вынашивал 15-летний полководец честолюбивые мечты о возрождении былой славы и величия державы Тимура. Историк и писатель Пиримкул Кадыров в своем романе «Звездные ночи» справедливо заметил: «Не жестокости предка, а блестящие военные победы увлекали его» (5).

Бабур обстоятельно описал Ош, свободно раскинув-

шийся у подножья горы Бара-Кух между Акбуврасем и Джонат — Арыном. С возведенной на скале хужджи как на ладони виден весь город, его окрестности и величественные гряды снежных гор на юге и на севере.

Домик на Бара-Кухе стал любимым местом отдыха и раздумий юного правителя. Воздух был настолько чист, что долина вверх по Акбуврасю вплоть до подножья далеких гор представлялась как море изумрудной зелени. И повсюду, весной — в белоснежной кипении утопают сады!

Заветными помыслами юноша делится лишь с двумя приближенными. Мудрый наставник Ходжа Абдулла вздыхал: «Пока не восстановится единство Мавераннахра, всякая большая мечта остается только мечтой».

Суровый воин, советник Касымбек больше отмалчивался, но однажды обронил утриро: «Среди хищных волков недолго проживет сайтак...» Бабур гордо возражал: «Среди волчьих стай надо быть львом!» («Бабур» по-арабски — «лев» Н. П.).

Небольшой домик под голубым изразцовым куполом, с каменной мозаикой айвана, изображающей цветы, был выполнен по образцу лучших строений Самарканда и Герата. Под зимними вьюгами и непогодой он простоял без заметного для себя ущерба почти половину тысячелетия, привлекая массу паломников со всего

Востока, и, особенно, — из Индии. В 1963 году высокопоставленные партийные недоумки сочли «необходимым» эту замечательную историческую реликвию уничтожить.

Ныне домик восстановлен, но, к сожалению, не в первоначальном виде...

В пору ожесточенного противоборства за наследство Тимура ошане дважды убедительно продемонстрировали приверженность своему правителю. В 1499 году, пока Бабур с главными силами осаждал Самарканд, мятежные беки Узун Хасан и Ахмед Танбал захватили Андижан. Они чинили над жителями «много жестокостей и плохо с ними обращались», — говорится в «Бабур-наме», — все население области желало моего прихода» (с. 55). С отрядом в 240 джигитов Бабур стремительно двинулся к Андижану. Штурмом взята сильно укрепленная мятежниками крепость Ахси, почти без боя капитулируют Маргелан и Андижан. Ахмед Танбал со своими приспешниками бежал в Ош. «Едва они вошли туда, как чернь подняла бунт. Людей Танбала здорово поколотили и выгнали из Оша, и, сохранив для нас крепость, послали к нам человека. Танбал со считанными людьми ушел в полное смятении в Узгенч» (с. 57).

В 1503 году в борьбе с предводителем кочевых узбеков Шейбани-ханом потеряна большая часть Ферганской долины. В подчинении Бабура остались Ош и Маргелан, да и в них бесчинствуют и грабят жителей ненадежные союзники — монголы. Порой отважным вой-

ном овладевает отчаяние: «Наконец, из-за всех этих скитаний без дома и крова я дошел до крайности. Я подумал: «Чем жить в таких тяготах, лучше бежать куда глаза глядят, чем терпеть на глазах людей унижение и позор, лучше уйти, куда ноги унесут» (с. 76).

И тут в последний раз сквозит беспросветные тучи улыбку удача: «...жители Оша напали на монголов, находившихся в крепости, схватили их, побили и выгнали» (с. 77).

Ободренный поддержкой города, с которым связаны самые светлые воспоминания детства, теснимый со всех сторон врагами, Бабур продолжался ещё два года. Но исход борьбы предрешен, в 1505 году впервые побивший 22-летний полководец с тремя сотнями сторонников навсегда покидает Ферганскую долину и уходит через снежные перевалы в Кабул...

Да, дважды удавалось Бабуру овладеть Самаркандом, и оба раза неутомимые обстоятельства были против него. Междоусобицы, скрытое и явное противодействие духовенства обрекли просвещенного монарха на поражение и изгнание. Он выступал решительным противником заскорузлых традиций Востока — униженного пресмыкательства подданных перед властью имущими; против обычая «нолыбельных помолвок», пренебрежительного отношения к женщине. И это в обстановке, когда архаичная мораль ревностно оберегала свои каноны, когда муллы и имамы совместно со знатью противодействова-

ТОПИСЕЦ

ли начавшемуся духовному пробуждению человека.

Одерживая победы, полководец запрещал глумиться над пленными, ограждал мирных жителей от грабежей и мародерства: «Однажды во время послеполюднейной молитвы поднялось всеобщее смятение: всех этих мусульман ограбили. Однако порядок в войске достиг такой степени, что вышел приказ никому не дергать чужих вещей и все отдать обратно. Наутро ещё не пробилась первой стражи, как у воинов не осталось чужого, даже конца нитки или обломка иголки, — все вернулось владельцам» (с. 41).

Возвышенным и гуманным отношением к женщине отличается любовная лирика Бабура. Поэт признает за женщиной право на самостоятельный выбор, на счастье со своим избранником. Показательно, что отвергнутый возлюбленной всесильный властитель скорбит, страдает, но даже не помышляет о мести ни ей, ни своему счастливому сопернику:

О какой клевете говорить?
Все дела соперников-ложь!
И какую рану открыл?
Ты меня изранила сплошь!..
О какой надежде молить,
о каком спасенье кричать?
Роковой разлуки рука уже
вонзила свой нож..

Роднит светских и духовных мранобесов полное пренебрежение к сокровищам истории, к опыту минувших поколений. Поэтому «Восточный Ренессанс» (Л. Теракопьян) или, точнее, «Восточное Предвозрождение» (Е. Брандис, И. Брагинский) — эпоха противоречивая и во многом трагическая, ознаме-

новашаяся как «взлетом человеческого гения», так и «кровавыми распрями, войнами, насилем» (7). XVI век в этом плане для Востока стал переломным — религиозный фанатизм и политический деспотизм сметают последние очаги просвещенности и человечности. Не миновала эта закономерность и империя Бабура — его прапраправнук Аурумгезеп, истребив многочисленных братьев и заточив в темницу родного отца, создателя Тадж-Махала, превратил просвещенную монархию в оплот редкостного изуверства..

На войне и Бабур нередко совершал жестокие поступки. Но не следует забывать, что противники его в борьбе за власть были одержимы ненавистью к просвещению, несли труженикам несравненно более тяжкие страдания и гнет. Таковы были предводители кочевых узбеков Шейбани-хана, делийский владыка Ибрагим.

После бескровного утверждения на большей части Афганистана Бабур предпринимает четыре похода в Индию, и, наконец, в пятом походе в 1527 году с 12 тысячами закаленных в сражениях воинов разгромил 100-тысячную армию владыки Ибрагима Лоди и основал в Северной Индии могущественную империю Великих Моголов. Эти захватывающие перипетии своей жизни автор воспроизвел во второй и третьей частях эпопеи «Кабул» и «Хиндустан».

Не последнюю роль в упрочении молодого государства сыграли присущая его основателю веротерпимость. Шах твердо гарантирует

«опору и поддержку» всему населению обширной своей империи, состоящей «из тюрков, таджиков, арабов, иерабов, индусов и персов, земледельцев и воинов, равно как и всех народов и совокупности племен Адама...» (с. 228).

Восхищаясь экзотическими пейзажами чужбины, рисуя особенности быта и нравов многочисленных народов, ставших его подданными, повелитель Хиндустана осознавал себя представителем среднеазиатской культуры и ее традиций. Мерой оценки вещей и событий для него остаются воспоминания о родной ферганской земле.

Так, он побуждает подданных заняться выращиванием дынь и строит дворцы и бани по отечественным образцам. По примеру Алишера Навои, обводнившего Герат, создает в государстве самую совершенную по тем временам ирригацию. Впечатления обо всем необычном неизменно сопоставляет с привычным, ферганским:

«Фигляры нашей страны привязывают к ногам две палки и ходят по земле на ходулях, индусские же фигляры ходят на одной дорвяной ходуле и даже не привязывают ее к ноге.

Другой фокус: в нашей стране фигляры кувыркаются, сцепившись по двое, а хиндустанские фигляры, кувыркаясь, сцепляются по трое — по четверо» (с. 247).

И в сфере животного мира все новые впечатления автор соотносит с привычными понятиями: «Есть в Хиндустане бык Гинн. Это маленький бык величиной с нашего большого барана. Мясо у него очень нежное и вкусное. Другое хиндустанское животное — коротконожка. Величиной он будет с коника. Величиной он будет с коника» (дакий тяншанский козел — Н. П.) (с. 198—199).

На первых порах среди непривычных экзотических фруктов завоевателя удручала «память о законном наслаждении дынями и виноградом» в далекой Фергане. Вскоре искусные земледельцы научились выращивать на щедрой индийской земле то и другое: «Недавно мне принесли дыню. Когда я ее резал и ел, я все время плакал» (с. 248).

Так откровенно и просто исповедовался наш земляк Бабур перед собой и потомками, обогащая читателя множеством сведений, духовными ценностями. Очень хорошо сказал об этом в своей книге «Открытие Индии» Джавахарлал Неру: «Бабур был обаятельной личностью, типичным государем эпохи Возрождения, смелым, предприимчивым человеком, он любил искусство, литературу, любил наслаждаться жизнью» (6).

Н. ПОЛЯКОВ.

г. Астрахань.

СНОСКИ В ТЕКСТЕ:

1. С. Азамджанова. «О «Бабур-наме». 2-я книга. Академия Наук Узб. ССР, Институт востоковедения им. Бируни, Ташкент, 1982, с. 5.
2. «Бабур-наме». Ташкент, 1982 с. 18. В дальнейшем ссылки на это издание будут даны в тексте с указанием страницы.
3. Там же, с. 19.
4. Пиримкул Кадыров. «Бабур» («Звездные ночи») — М. «Худ. литература», 1988.
5. Там же, с. 68.
6. «Бабур-наме», с. 12.
7. См. Л. Теракопьян. Вступительная статья к роману П. Кадырова «Бабур». («Звездные ночи»).
8. Пиримкул Кадыров «Бабур» («Звездные ночи»). с. 73.
9. «Окончание. Начало в № 134 «ЭО» за 18